

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЙОНА И ЕГО СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Михальцов С.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9), e-mail: mikhaltsov.sa@gmail.com

В статье изучается становление и развитие концепции индустриального района (ИР), которая лежит в основе большинства современных теорий регионального развития. Актуальность исследования обусловлена не только научной популярностью, но и возрастающей ролью регионов в реализации масштабных международных и государственных программ. Однако в силу многообразия концепций региональных образований границы между последними становятся все более размыты, что обуславливает сложность определения ИР и выделения его характерных черт. Недостаточная изученность феномена ИР в отечественной науке побудила автора поставить целью детальное исследование процесса зарождения и трансформации понятия ИР, а также установление различий между данным понятием и концепциями инновационной системы, кластера и локализованной отрасли. Теоретической основой исследования Михальцова С.А. являются труды зарубежных ученых, в числе которых А. Маршалл, Дж. Беккатини, Ф. Альберти, М. Портер. В качестве методологической базы в исследовании применяются исторический, описательный, сравнительный анализ и синтез. Михальцов С.А. определяет факторы зарождения понятия ИР в трудах А. Маршалла, раскрывает этапы его генезиса в привязке к развитию научной мысли в Италии периода второй половины XX в. Проведенное исследование позволяет определить ИР как сгустки малых и средних предприятий на ограниченной территории с определенной производственной специализацией. В этом заключаются научные характеристики понятия ИР.

Ключевые слова: региональное развитие, индустриальный район, локализованная отрасль, А. Маршалл, Дж. Беккатини.

GENESIS OF THE INDUSTRIAL DISTRICT CONCEPT AND ITS MODERN INTERPRETATION

Mikhaltsov S.A.¹

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Saint-Petersburg State University" (199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya nab. street, 7-9), e-mail: mikhaltsov.sa@gmail.com

The article is dedicated to the establishment and development of the industrial district (ID) concept as the foundation of most modern theories of regional development. The relevance of this research is connected not only with its scientific popularity, but also with the increasing role of regions in terms of major international and national programs implementation. However, due to the diversity of the regional formation concepts the borders between them are becoming increasingly blurred, that causes difficulties in defining ID notion and its characteristics. The knowledge insufficiency of the ID phenomenon in national science determined the goal of this work – to make a detailed study of the ID concept creation and transformation processes, as well as to find out the difference between this notion and concepts of innovation systems, clusters and localized industries. Theoretical basis of the Mikhaltsov's S. A. study consists of the works of foreign scientists, including A. Marshall, G. Beccatini, F. Alberti, M. Porter. The author uses historical, descriptive, comparative types of analysis and synthesis as a methodological framework of the study. Mikhaltsov S.A. identifies the factors of ID concept creation in terms of Marshall works, discovers the stages of its genesis in relation to the scientific thought development in Italy in the second half of the XX century. The study makes it possible to determine the ID as a clump of small and medium-sized enterprises in a limited area with specific product specialization. These are the scientific characteristics of the ID concept.

Keywords: regional development, industrial district, localized industry, A. Marshall, G. Beccatini.

На сегодняшний день в научном мире, а также в мировой политике все более актуальными становятся теории регионального развития. В их числе стоит назвать неоклассическую теорию развития (Р. Солоу, Х. Зиберт, Дж. Бортс), теорию агломерации П.

Кругмана и П. Ромера, концепцию полюсов роста (Ф. Перру, Ж.Р. Будвиль), теорию конкурентных преимуществ М. Портера, концепцию региональных кластеров М. Энрайта, модель инновационного регионального роста (А. Андерсен, Дж. Манцинен), концепцию технико-экономической парадигмы К. Фримена и др. Очевидно, что такой список можно продолжать, к тому же заинтересованность представителей науки данным вопросом обуславливает появление все новых теорий и концепций, объясняющих и стимулирующих региональное развитие.

Они прорабатываются теоретически, аргументируются с различных позиций, включаются в национальные государственные программы развития, а затем имплементируются в практику. Концепции регионального развития могут зарождаться и применяться не только на национальном или отраслевом уровнях, но и в привязке к территориальным единицам стран, совокупности предприятий и институтов. Причины такой популярности подобных теорий в современности во многом зависят от специфики конкретных теоретических и прикладных исследований, однако главным образом ее можно объяснить потенциальным ростом конкурентоспособности региона, показателей эффективности его работы. Важно заметить, что суть всех ныне известных теорий регионального развития восходит к трудам знаменитого английского экономиста-неоклассика Альфреда Маршалла, точнее к введенному им понятию индустриальных районов. В этой связи целесообразно изучить факторы, повлиявшие на возникновение данного феномена, а также эволюцию данного понятия с течением времени, включая его современную трактовку. Материалами для достижения поставленных задач в статье послужили оригинальные тексты научных трудов исследователей, внесших вклад в определение феномена индустриального района.

Итак, как было отмечено выше, понятие индустриальных районов (industrial districts) впервые появляется в работах А. Маршалла, чьи научные взгляды были по большей части связаны с революционным духом Англии конца XIX века. В 1880-х гг. в этой стране уже сложилась прочная капиталистическая система производства, главной базой которой были сельское хозяйство и промышленность; при этом в экономике того времени доминировали крупные формы промышленной организации, которые позволяли получать значительную экономию от масштаба. Ремесленные хозяйства, напротив, практически сходят со сцены, уступая место крупным мануфактурам. Однако в это же время на периферийных территориях, как то: пригороды, села, небольшие города, ситуация в корне отличалась от вышеописанной. Несмотря на низкую плотность населения, вследствие которой не представлялось возможным создание крупных фабрик, где все жители территории работали бы под одной крышей, недостаток финансового капитала и практическую невозможность

привлечения средств извне, некоторые ремесла все же оставались конкурентоспособными. Предприимчивость и упорство местных ремесленников позволяли не просто выживать в новой экономике Англии, но и находить свои узкие рыночные ниши для сбыта продукции, добиваться неплохих экономических результатов.

Такие условия функционирования экономики Англии не могли не повлиять на рассуждения А. Маршалла. В 1890 г. выходит его знаменитый труд «Принципы экономической науки» (Principles of Economics). Четвертая книга «Факторы производства. Земля, труд, капитал и организация» во многом посвящена исследованиям в области так называемых локализованных отраслей. В X главе этой книги («Организация производства. Концентрация специализированных производств в отдельных районах») Маршалл указывает на существование локализованных отраслей (localized industry) как неких сгустков ремесел и небольших предприятий, производство которых сконцентрировано в определенных местностях. «Существует, например, свыше 500 деревень, специализирующихся на изготовлении различных предметов из дерева; одна деревня производит одни только спицы для тележных колес, другая - только кузова телег и т.д.; свидетельства подобного положения вещей можно найти в истории восточных цивилизаций и в хрониках средневековой Европы. Так, мы обнаруживаем, [...] , что в Линкольне производятся пурпурные ткани, в Блэе - белые, в Колчестере - желто-коричневые, в Марстиде - ножи, в Уилтоне - иголки, в Уорике и Брай-порте - веревка, в Лестере - бритвы, в Ковентри - мыло, в Донкастере - конская сбруя, в Честере и Шрусбери - кожа и меха и т.д.» [1, с. 741]. Большинство утверждений Маршалла, связанных с индустриальными районами, подкреплено его эмпирическими наблюдениями на территории Англии и других европейских государств. Примеры подобных районов А. Маршалл обнаруживает также в российских деревнях конца XIX в. Специфика развития регионов некоторых стран того временного периода заметно влияла на научные взгляды ученого.

Как позже напишет известный итальянский экономист Дж. Беккатини, изучавший труды Маршалла и написавший множество работ по индустриальным районам, «в рукописях Маршалла ранних 1870-х гг. имеется ряд записей, которые подчеркивают его позицию в отношении к зарождавшейся в то время теории производства. [...] В частности, Маршалл подверг сомнению тезис о том, что методы производства вертикально интегрированного крупного предприятия, где все производственные операции сосредоточены под одной крышей, неоспоримо превосходят производство, распределенное среди различных предприятий и менее интегрированного» [3, с. 11]. В итоге А. Маршалл еще до выхода в свет «Принципов экономической науки» приходит к заключению, что существует два основных пути к производственной эффективности:

- 1) крупные производственные единицы, которые вертикально интегрированы в единое предприятие;
- 2) концентрация многих малых фабрик, специализирующихся на различных стадиях единого производственного процесса в пределах весьма ограниченного географического района.

Далее английский экономист совместно со своей супругой М. Маршалл развивают идею локализованных отраслей в работе «Экономика отрасли» 1879 г. (*The Economics of Industry*). «Небольшие фабрики, несмотря даже на их многочисленность, будут находиться в довольно невыгодном положении по отношению к крупным. Но только не в том случае, если имеет место концентрация малых предприятий в одном и том же районе, где появляются преимущества от локализации отрасли. Она способствует обучению мастерству, а также диффузии знаний и спилловеру технологий. От локализации отрасли выигрывают и большие, и малые фабрики, но для малых такие выгоды наиболее важны» [5, с. 63]. Очевидно, что уже на этом этапе Маршалл не только выявляет сущность индустриальных районов, подтверждая ее эмпирическими наблюдениями, но и выделяет некоторые специфические для подобных региональных образований черты, которые он впоследствии подробно описывает в более поздних трудах.

Сам феномен индустриального района (*industrial district*) появляется в 1890 г. в «Принципах экономической науки», однако по своей сути он ничем не отличается от понятия локализованной отрасли или локализованной агломерации. Надо сказать, что А. Маршалл в своих трудах активно оперирует данными понятиями, не выделяя различий между ними и употребляя их как синонимы. В четвертой книге вышеназванной работы Маршалл отмечает некоторые преимущества индустриальных районов, как, например, расширение возможности закупок промежуточных изделий и сырья, формирование в рамках индустриального района широкого пула специализированной рабочей силы. Также он отмечает тот факт, что «...секреты ремесла не находятся под покровом тайны. [...] Достоинства изобретенного и модифицированного оборудования, процессов и организации бизнеса немедленно обсуждаются» [1, с. 744]. Таким образом, имеет место наличие некой индустриальной атмосферы (*industrial atmosphere*), когда новые технологические идеи буквально витают в воздухе и растекаются по всей агломерации, что и называется спилловером технологий (*technology spillover*). Если у мастера появляется новая идея, она становится известна и другим мастерам и специалистам, которые ее обсуждают и анализируют, тем самым модифицируя или создавая все новые идеи. Все эти преимущества А. Маршалл назвал внешними экономиями (*external economies*), т.е. некие внешние для фирм факторы, оказывающие на эффективность их производства положительное влияние, но не имеющие целевого выражения. При этом, как отмечает Маршалл, «выгоды от таких

экстерналий в рамках индустриального района могут быть сопоставимы с экономией от масштаба крупных фабрик» [1, с. 747]. В итоге Маршалл определяет индустриальный район как географическую систему, характеризующуюся большим числом фирм, функционирующих на различных стадиях производственного процесса однородного продукта, главным преимуществом которого является возникновение положительных экстерналий.

Далее, соблюдая хронологический порядок, надо заметить, что в начале XX века интерес к промышленным агломерациям (или индустриальным районам) ослабевает. Это связано в первую очередь с предпосылками и событиями Второй мировой войны, а также с фактом распада Британской империи и процессами деколонизации. Промышленные районы во многом были привязаны к ценностным цепочкам британских колоний, поэтому при постепенном разрыве таких связей феномен индустриального района терял научную и практическую ценность.

Оживление исследований в области теорий регионального развития произошло в 1960-х годах, в первую очередь благодаря быстрому экономическому росту северо-востока Италии («третья Италия»), где важными экономическими субъектами были сгустки малых фирм в определенных секторах и местностях. Итальянский экономист Ф. Альберти, занимаясь изучением теории индустриальных районов на территории Италии конца XX века, выделил три этапа научных исследований итальянских экономистов в этой области.

Первый этап связан с появлением модели традиционного ремесла, датированной 1950-1960 гг. «Этот период, прежде всего, характеризуется наличием на юге Италии многочисленных небольших ремесел, производящих определенные товары, которые, забегая вперед, имели потенциал для массового производства. [...] Дискуссия велась в первую очередь вокруг преимуществ таких малых предприятий и их способности составить конкуренцию крупным фабрикам Севера» [2, с. 98]. В числе исследователей, внесших вклад в развитие понятия индустриального района, здесь прежде всего называются В. Луц и А. Грациани.

Второй этап - конец 1960-х - характеризуется обращением взора исследователей на важность субподрядных отношений фирм в рамках локализованных отраслей (труды Грациани, Пачи и Бруско). Но уже с начала 1970-х гг. популярным предметом исследования становятся сами индустриальные районы. Во многом это обусловлено экономической успешностью многих итальянских промышленных районов, которые оказались способны завоевать прочные позиции на мировых рынках. В их числе районы Карпи и Прато с текстильной промышленностью, мебельное производство в Брианца и Касчина, обувная промышленность Виджевано и Апулии и т.д. На этом, заключительном, этапе наиболее

выдающимися и ценными становятся работы уже упомянутого Дж. Бекаттини, исследование индустриальных районов в трудах которого было построено как развитие и продолжение работ А. Маршалла.

Бекаттини не оспаривает предложение Маршалла по поводу идентификации понятия индустриального района, но качественно дополняет и перерабатывает его. Главным отличием двух трактовок является то, что итальянская модель делает упор на социально-культурные особенности промышленного района. Бекаттини отмечает: «Личные отношения, такие как, например, родственные связи предпринимателей, руководителей фирм, непременно присутствуют в индустриальном районе. Существование таких связей, с одной стороны, является препятствием для гибкости социально-экономических отношений внутри района, но с другой – отлично согласуется с существованием глубоких взаимосвязей и взаимозависимостей общества и производственного процесса» [4, с. 46].

Итальянский экономист отмечает также наличие в индустриальном районе сложной системы институтов (рынки, фирмы, посредники, ассоциации), которая развивается параллельно системе ценностей внутри района. Особо подчеркивается актуальность работы сильных торговых ассоциаций, которые обеспечивают улучшение инфраструктуры, увеличивают потенциал кадров, оказывают маркетинговую, финансовую и технологическую помощь. Одним из важнейших компонентов промышленного района является некоторое «чувство принадлежности» к нему, т.е. локальность сознания местных агентов и участников. Индустриальный район характеризуется свойствами изменчивости и адаптивности, наличием коллективного сознания (в отличие от Маршалловских, весьма «пассивных» промышленных районов). Культура такого района никогда не стоит на месте, она находится в процессе эволюции. Соглашаясь с Маршаллом, Бекаттини отмечает наличие «индустриальной атмосферы», где информация и знания передаются путем непосредственных контактов. Наряду и во взаимосвязи с изменениями культурного и социального характера происходят изменения в методах и результатах производства. Регулярно совершается стимулирование инноваций (особенно bottom-up нововведений).

Таким образом, индустриальный район по Бекаттини – это социально-территориальный феномен, характеризующийся одновременным присутствием сообщества людей и популяции фирм в природно и исторически ограниченной области. Начиная с конца XX века исследование промышленных районов превращается в отдельное направление экономической науки. Одной из основных причин актуальности таких исследований становится успешность многих агломераций малых предприятий, сходных по характеристикам с итальянскими промышленными районами, которые обнаруживались в других странах – Швеции, Испании, Бразилии, Китае и т.д.

Дальнейший генезис понятия индустриального района выражается в появлении феномена кластера, впервые введенного С. Чамански и Л. де Аблас при исследовании промышленных комплексов (группы отраслей, связанных потоками товаров и услуг при территориальной близости). Понятие кластера было популяризировано знаменитой работой М. Портера «О конкуренции» 1998 г.: «географическая концентрация взаимосвязанных компаний, поставщиков услуг, фирм смежных отраслей, а также институтов, специализирующихся в определенных областях, конкурирующих и в то же время кооперирующихся между собой» [6, с. 81].

Условным отличием понятий «кластер» и «промышленный район» является то, что последний обычно связан с товарным производством, а кластер трактуется более широко и может состоять из организаций, предоставляющих, к примеру, финансовые услуги. Кроме того, индустриальный район ограничен своими умеренными размерами (до 20-30 км в поперечном сечении), в то время как кластер в его классическом понимании по Портеру, может быть гораздо масштабнее (он может даже выходить за пределы национальных территорий). Также можно утверждать, что классический индустриальный район возникает стихийно, в силу целой совокупности внешних причин (у такой территории постепенно появляются все более четкие границы, становятся более яркими черты индустриального района); кластер может выступать в роли искусственно созданного экономического образования.

В начале 2000-х гг. появляется понятие инновационных систем, которые, в отличие от промышленных районов, ставят целью развитие инноваций и нововведений. Помимо кластера и инновационной системы, в современной науке насчитывается множество ответвлений в исследованиях феномена индустриального района. Главным образом нужно понимать, что, несмотря на появление все новых понятий и терминов, «индустриальный район» сегодня остается достаточно идентифицируемым явлением с учетом вариации приписываемых ему характерных черт. На основе синтеза научных изысканий ряда авторов, затронутых в этой статье, можно заключить, что индустриальный район – это совокупность фирм и других экономических агентов, сконцентрированных на конкретной территории с достаточно четко прослеживаемыми границами, которой присущи следующие базовые особенности:

- географическая близость агентов и участников;
- в состав в основе своей включаются малые и средние предприятия, а также система институтов;
- в основе лежит кооперация, совместное производство;
- испытывается влияние положительных экстерналий.

В итоге можно сделать вывод о том, что «индустриальный район» – это кросс-дисциплинарное понятие, которое вобрало в себя вклад множества исследователей в области таких наук, как экономика, социология, экономическая география, история, политэкономия и др. И даже несмотря на уже почти 150-летнюю историю генезиса данного понятия, оно не потеряло той сути, которая была заложена А. Маршаллом на этапе зарождения индустриальных районов.

Список литературы

1. Маршалл А. Принципы экономической науки. - М. : Прогресс, 1993. - 1248 с.
2. Alberti F. The Governance of Industrial Districts: a theoretical footing proposal // Liuc Papers, Serie Picola e Media Impresa. - 2001. - № 82. - P. 94-110.
3. Becattini G. Marshallian Anomalies // Marshall Studies Bulletin. - 2001. - № 7. - P. 7-29.
4. Becattini G. The Marshallian Industrial District as a Socio-economic Notion // Paper of International Institute for Labour Studies, Geneva. - 1992. - P. 37-51.
5. Marshall A., Marshall M. The Economics of Industry. – London : Macmillan, 1879. - 231 p.
6. Porter M. On Competition. – Boston : Harvard Business School Press, 1998. - 485 p.

Рецензенты:

Ефимова Е.Г., д.э.н., профессор кафедры мировой экономики экономического факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.

Кузнецова Н.П., д.э.н., профессор кафедры управления рисками и страхования экономического факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург.